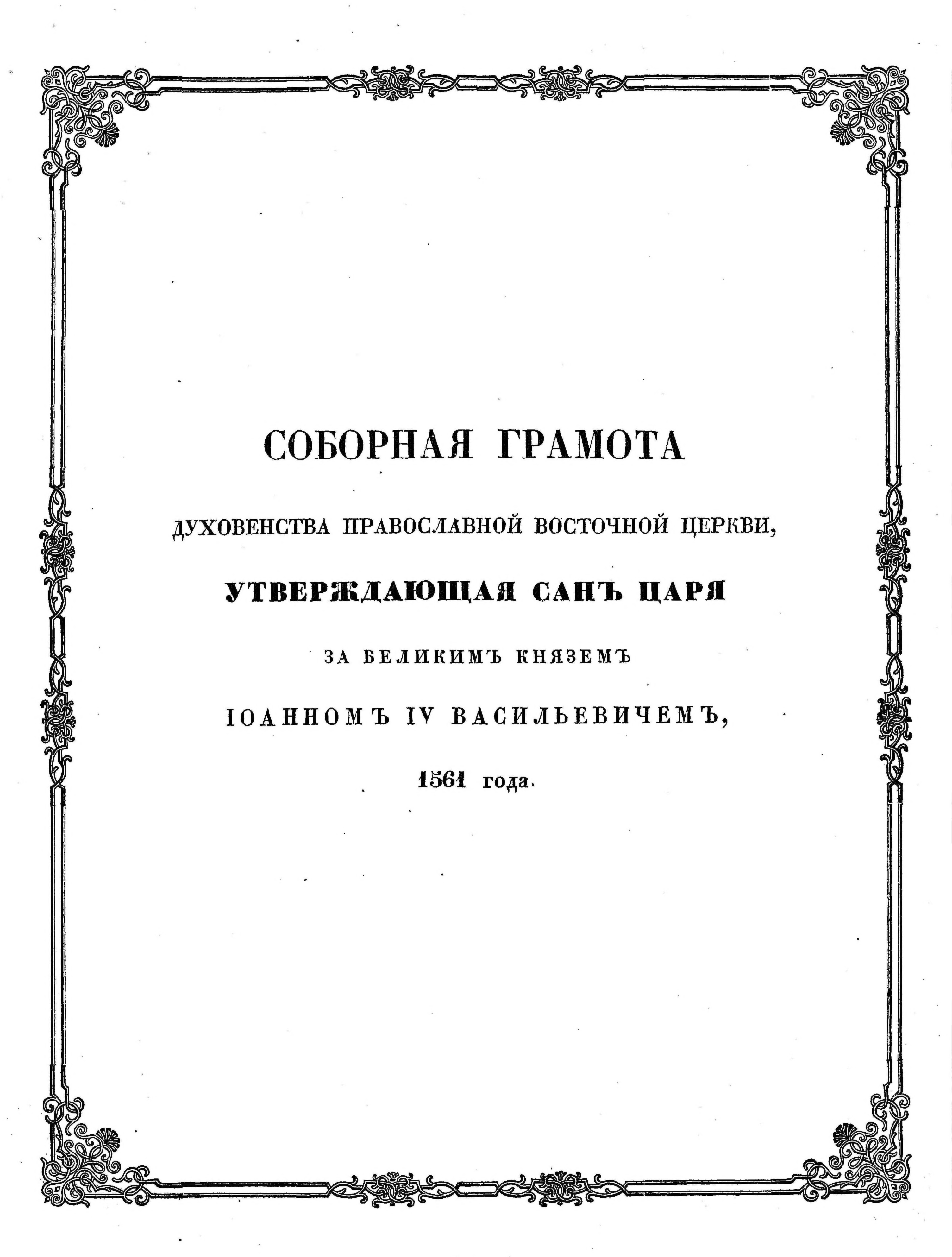

СОБОРНАЯ ГРАМОТА

ДУХОВЕНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ,

УТВЕРЖДАЮЩАЯ САНЪ ЦАРЯ

ЗА ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ІОАННОМЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ,

1561 года.

СОБОРНАЯ ГРАМОТА

ДУХОВЕНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ,

УТВЕРЖДАЮЩАЯ САНЪ ЦАРЯ

ЗА ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ІОАННОМЪ IV ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ,

1561 года.

Съ Высочайшаго соизволенія

издана

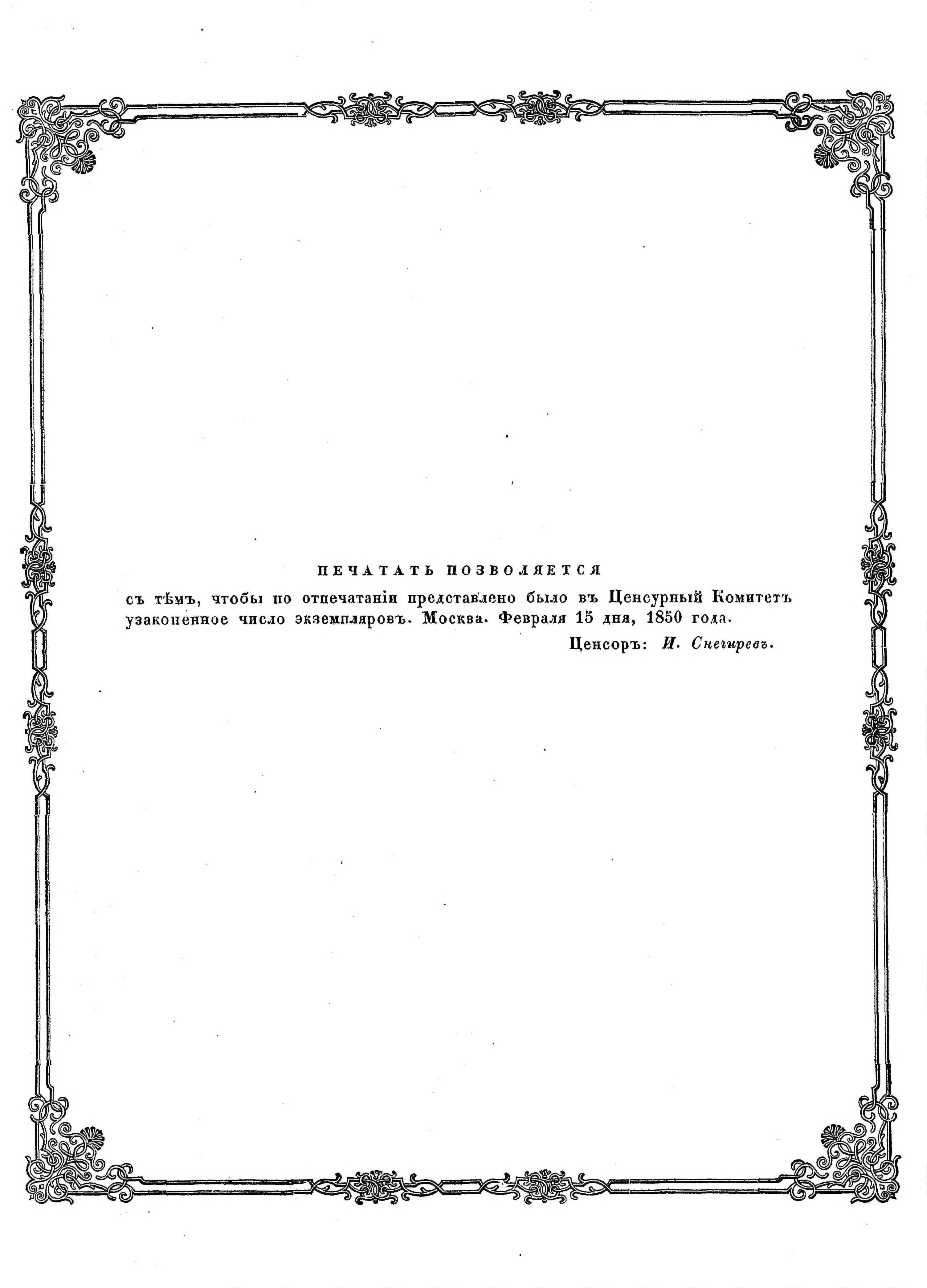
Управляющимъ Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Коммиссіею печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Членомъ Археографической Коммиссіи, Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ, Почетнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета, ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и Казанскаго Общества Любителей Отечественной Словесности, Дѣйствительнымъ Членомъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Общества Исторіи и Древностей Остзейскихъ Губерній, и Членомъ Королевскаго Копенгагенскаго Общества Изыскателей сѣверныхъ Древностей,

К. М. А. Оболенскимъ.

МОСКВА.

Въ Сѵнодальной Типографіи.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатанiи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 15 дня, 1850 года.

Цензоръ: *И. Снегиревъ.*

Хотя иностранные Государи въ грамотахъ своихъ очень часто давали Русскимъ Великимъ Князьямъ титулъ Царя, хотя Іоаннъ III, во внѣшнихъ сношеніяхъ своихъ съ Европейскими Государями и съ Азіатскими Владѣтелями именовалъ уже себя Царемъ и вѣнчалъ на Царство внука своего Димитрія; однако Государи Русскіе постоянно начали именоваться Царями въ актахъ и внѣшнихъ и внутреннихъ только съ того времени, какъ Православная наша Церковь, въ лицѣ всего собора Русскаго духовенства и первосвятителя своего, Митрополита Макарія, благословила на Царство Великаго Князя Іоанна IV Васильевича.

По свидѣтельству отечественныхъ источниковъ, Іоаннъ, достигнувъ 17-лѣтняго возраста, пожелалъ *вѣнчаться на Царство*. Для этого онъ совѣщался съ Митрополитомъ Макаріемъ, который и одобрилъ его намѣреніе. [1] Торжественное вѣнчаніе происходило въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 16-го Генваря 1547 года. Лѣтописецъ говоритъ при этомъ, что Іоаннъ IV былъ вѣнчанъ на Царство „преосвященнымъ Макаріемъ Митрополитомъ всеа Русіи и Архіепископы и Епископы и Архимандриты и всѣмъ освященнымъ соборомъ Русскія Митрополіи *прародителя его вѣнчаніемъ Царя и Великого Князя Владимера Мономаха животворящимъ крестомъ и Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже древле*

тѣмъ животворящимъ крестомъ и Царскимъ вѣнцемъ и діадимою вѣнчанъ бысть на Царство Русское прародитель его Князь Великій Владимеръ, нареченъ въ Царской порфирѣ Мономахъ, отъ святѣйшаго Митрополита Ефесскаго киръ Неоѳита, по благословенію Патріарха Цареградскаго и по моленію Греческаго Царя Константина Мономаха." По совершеніи обряда вѣнчанія, Митрополитъ здравствовалъ Царя: „*Божіею милостію*, радуйся и здравствуй, *Царю Иване*, всеа Русіи Самодержецъ, на многа лѣта. И поклонися Царю Митрополитъ, и потомъ Архіепископы и Епископы, и весь соборъ поклонишася и здравствоваша Великого Царя; и боляре здравствоваша Великого Самодержца." [1]

Такъ принялъ Іоаннъ Васильевичъ торжественное благословеніе на Царство отъ освященнаго собора Русской Церкви. Но, благоговѣя предъ всегдашнимъ духовнымъ единеніемъ нашимъ съ Православною Греко-Восточною Церковью и помня примѣры прежнихъ Русскихъ Князей, которые, принявъ Христіанскую вѣру отъ Греческой Церкви и утвердивъ ее въ своемъ отечествѣ, издревле привыкли обращаться во всѣхъ важныхъ государственныхъ и церковныхъ дѣлахъ къ Патріарху Цареградскому, Царь отправилъ посольство къ тогдашнему Патріарху Іоасафу, испрашивая благословенія на свое Царское достоинство и отъ Православной Церкви Восточной. [2]

Патріархъ созвалъ духовный соборъ, чтобы предложить ему о желаніи Русскаго Государя. На его призывъ явились Митрополиты: Кесарійскій и Kападокійскій Макарій, Анкирскій Герасимъ, Ираклійскій Кириллъ, Ефесскій Лука, Никейскій Кириллъ, Филадельфійскій Гавріилъ, Селунскій Ѳеона, Адріанопольскій Арсеній, Евгрипскій и Кизицкій Іоасафъ, Писидійскій Веньяминъ, Иконійскій Василій, Никомидійскій Діонисій, Халкидонскій Евфимій, Амасійскій Геннадій, Видинскій Неофитъ, Прузскій Григорій, Ганускій Ѳеофанъ, Святыя горы Давидъ, Зихненскій Каллистъ, Монемвасійскій Іеремія, Христіанопольскій Мартирій, Аѳинскій Каллистъ, Коринѳскій Софроній, Ѳивейскій Іоасафъ, Ларисскій Неофитъ, Неопатрскій Максимъ, Наупактскій и Артакскій Гавріилъ, Палеопатрскій Германъ, Филипопольскій Арсеній, Демонискій Дороѳей, Анхіольскій Акакій, Терновскій Іоакимъ, и Епископы: Кипрскій Дамаскинъ, Сербскій Макарій, Поліанскій Евплъ, Алассонскій Іоасафъ.

Іерархи Православной Восточной Церкви единогласно положили благословить Русскаго Великаго Князя Іоанна Васильевича на Царство, утвердивъ его особенною грамотою Царемъ *законно и церковно*, по свидѣтельству самаго собора. Грамота эта, за подписью всѣхъ Святителей, присутствовавшихъ на соборѣ, изготовлена въ 1561 году. Побудительною причиною, по которой соборъ и Патріархъ благо-

словляютъ Іоанна Васильевича на Царство, въ грамотѣ приведены не только доблести его и заботы о Церкви, но также его *Царское* происхожденіе отъ Греческой Царевны *Анны*, сестры Византійскаго Императора *Василія*, и *Царское* вѣнчаніе одного изъ предковъ Іоанна, *Великаго Князя Владиміра*, Митрополитомъ Ефесскимъ и Патріархомъ Антіохійскимъ, которые были нарочно для того отправлены Императоромъ Византійскимъ *Константиномъ Мономахомъ*.

Приведемъ подлинныя слова грамоты и новый Русской переводъ ихъ:

Ἐπειδὴ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐπληροφορήθη καὶ ἐπιστώθη, οὐ μόνον ἐκ παραδόσεως πολλῶν ἀξιοπίστων ἀνδρῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ ἀπὸ ἐγγράφων ἀποδειξῶν τῶν χρονογράφων, ὅτι ὁ νῦν βασιλεύς Μοσχοβίου, Νοβογράδου, Ἀστραχανίου, Καζανίου, Νογαΐ καὶ πάσης τῆς μεγάλης Ῥωσίας Κύριος Ἰωάννης κατάγεται ἀπὸ γένους καὶ αἵματος τωόντος βασιλικοῦ, ἤτοι ἀπ᾿ ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου βασιλΐσσης καὶ δ . . . κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου τοῦ Πορφυρογεννήτου. Ἐπὶ γαρ Μονόμαχος δὲ ὁ εὐσεβέστατος βασιλὲυς Κωνσταντίνος . . . . . . τότε Πατριάρχου καὶ τῆς τηνικαῦτα ἱερᾶς τῶν ἀρχιερέων συνόδου ἀποστείλαντες τὸν

Такъ какъ смиреніе наше подробно узнало и вполнѣ увѣрилось не только изъ преданій многихъ, заслуживающихъ довѣріе, мужей, но даже и изъ письменныхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ, что нынѣшній Царь Московскій, Новогородскій, Астраханскій, Казанскій и всея Великія Россіи Государь Іоаннъ ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно Царской, то есть отъ оной славной и приснопамятной Царевны, Государыни Анны, сестры Самодержца Василія Багрянороднаго; потому же Мономахъ, благочестивѣйшій Царь Константинъ . . . . тогдашняго Патріарха и всего освященнаго Архіерейскаго собора, пославши

τότε ἱερώτατον μιτροπολίτην Ἐφέσου καὶ τὸν τῆς Ἀντίοχ . . . . ἔστεψαν εἰς βασιλέα τὸν εὐσεβέστατον Βελὶκ Κνὲς Βολοντιμοίρον καὶ ἐδωρήσαντο αὐτῷ τότε βασιλικὸν στέμμα ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τὸ μετὰ . . . άδημα καὶ τἆλλα βασιλικὰ σημεῖα καὶ ἄμφια.

тогдашняго святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антіохійскаго . . . . вѣнчали во Царя благочестивѣйшаго Великаго Князя Володимера, дали тогда ему на главу Царскій вѣнецъ и съ . . . . діадиму, и иные знаки и одежды Царскаго сана.

Указавши на свидѣтельство Греческое, мы обращаемся къ показанію нашихъ отечественныхъ, и притомъ, оффиціальныхъ памятниковъ.

Въ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ древнихъ „Чиновникахъ" вѣнчанія Русскихъ Царей, въ однихъ сказано: прислалъ тотъ животворящій крестъ Греческій Царь Константинъ Мономахъ на поставленіе Великимъ Княземъ Русскимъ, съ бармами и съ шапкою; въ другихъ находимъ, что каждый разъ, когда наступало время вѣнчаться кому либо изъ благовѣрныхъ Царей нашихъ, Патріархъ, а послѣ него и самъ Царь, говорили: Всесильнаго и вся содержащаго Бога и Отца изволеніемъ, и благоволеніемъ Единороднаго Сына Его, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и поспѣшеніемъ Святаго и Животворящаго Духа, Всемогущія Святыя и Единосущныя Троицы волею и хотѣніемъ, изыде Великихъ Государей Русскихъ корень отъ благочестиваго равноапостольнаго Великого Князя Владимера

Святославовича, просвѣтившаго Русскую землю святымъ крещеніемъ, и отъ Великаго Князя Владиміра Всеволодовича Мономаха, иже превысочайшую честь, Царскій вѣнецъ и діадему отъ Греческаго Царя Константина Мономаха воспріимъ, сего ради и Мономахъ наречеся.[4]

Весьма важно и знаменательно то, что отечественное преданіе о присылкѣ регалій отъ Императора Константина Мономаха Владиміру Всеволодовичу и о вѣнчаніи этого Великаго Князя на Царство, записанное нашими лѣтописцами и внесенное въ древніе „Чиновники" вѣнчанія Русскихъ Царей, вполнѣ подтверждается такимъ же преданіемъ, сохранявшимся въ Греческой церкви, какъ видно изъ приведенныхъ нами мѣстъ.[5] Такое согласіе преданій, находимыхъ у двухъ народовъ, которые раздѣлены территоріею, не могло быть случайнымъ: оно должно основываться на дѣйствительномъ событіи. Соображеніе различныхъ обстоятельствъ рожденія Владиміра Мономаха и родственныхъ отношеній, въ какихъ онъ находился съ Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ, какъ не льзя болѣе, подтверждаетъ наше положеніе.

Императоръ Константинъ Мономахъ царствовалъ съ 1042 года, а скончался 30 Ноября 1054 года;[6] слѣдовательно онъ не могъ быть современникомъ Великаго Князя Владиміра Святаго, умершаго въ

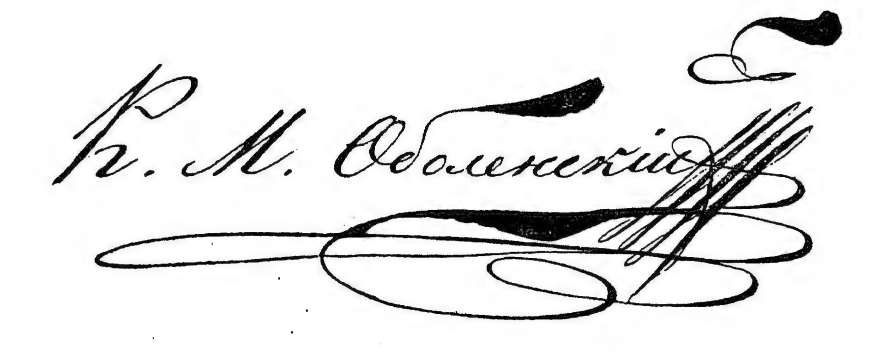
1015 году. Другой Князь по имени Владиміръ, сынъ Ярослава, умеръ при жизни Константина (въ 1052 году); но извѣстно, что онъ воевалъ съ Византіею, и война окончилась безъ непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній. Такимъ образомъ никакъ нельзя заключать о присылкѣ отъ Греческаго Императора Царственныхъ регалій этимъ двумъ Князьямъ, хотя они и носили имя Владиміра, съ которымъ соединяется преданіе о первомъ вѣнчаніи на Царство. Такое событіе мы необходимо должны отнести къ Владиміру Всеволодовичу, который, какъ извѣстно, по матери былъ внукомъ Императора Константина. Мы знаемъ годъ смерти Владиміра Всеволодовича: онъ скончался 19 Мая 1125 году, 73-хъ лѣтъ.[7] Отсюда слѣдуетъ, что годомъ его рожденія былъ 1052-й годъ, и что этотъ Великій Князь родился за два года до кончины Императора Константина. Весьма естественно, что Императоръ, не оставляя послѣ себя потомства по мужескому колѣну, желалъ передать и дѣйствительно передалъ Царское достоинство, вмѣстѣ съ регаліями, своему малюткѣ-внуку, какъ великое наслѣдіе въ своемъ родѣ. А потому нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что въ послѣдніе годы своей жизни Императоръ Константинъ нарочно отправлялъ въ Россію Патріарха Антіохійскаго и Митрополита Ефесскаго, которые вѣнчали Царемъ его малолѣтнаго внука Владиміра Всеволодовича и передали въ родъ этого Князя Царственныя регаліи. Конечно,

въ слѣдствіе совершенія такого торжественнаго обряда вѣнчанія, Владиміръ Всеволодовичъ и былъ наименованъ отъ своихъ родителей прозваньемъ дѣда *Мономахомъ*.[8]

Царскія регаліи, которыми былъ вѣнчанъ Владиміръ Мономахъ, переходили изъ рода въ родъ въ домѣ Александра Невскаго: объ нихъ именно упоминается въ духовныхъ завѣщаніяхъ Князей Московскихъ, которые оставляли этѣ регаліи своимъ потомкамъ. Ими же, какъ мы видѣли, былъ вѣнчанъ на Царство Великій Князь Іоаннъ IV Васильевичь.[9]

Издаваемая нынѣ соборная грамота духовенства Православной Восточной Церкви, благословляющая Іоанна IV Васильевича на Царство и утверждающая за Русскими Вѣнценосцами Царскій санъ, драгоцѣнна и въ высшей степени важна для нашей Исторіи.[10]

Подлинникъ, по которому она печатана, хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

ПО́ДЛИННАѦ СОБО́РНАѦ ГРА́МОТА.

Подлинная грамота писана на большомъ листѣ пергамена, съ собственноручными подписями бывшихъ на соборѣ Іерарховъ. Внизу, на полинявшемъ малиновомъ шелку, къ ней привѣшена свинцовая печать съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, Божіей Матери съ предвѣчнымъ младенцемъ, а на другой, надписи: „Ἰωασάφ, ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.“ ***Нѣкоторыя мѣста грамоты истлѣли, почему въ изданіи нашемъ они замѣняются точками. На оборотѣ сдѣланы помѣты: 1) Лѣта 7070, Сентября 17-го, сю грамоту Патріаршу подалъ Царю и Великому Князю Митрополитъ Евгрипскій Іоасафъ, а въ ней писано освященіе на Царство; 2) Грамота Греческая всесвятѣйшаго Константинопольскаго Патріарха Господина Іоасафа*** *и протчихъ Архиереевъ, за собственными ихъ руками, на вѣнчаніе во Цари Царя Ивана Васильевича, со свидѣтельствомъ даннаго вѣнца и протчихъ Царскихъ належащихъ утварей отъ* ***Царя Цареградскаго Константина Мономаха Великому Князю Владиміру Мономаху, лѣта 7069, мѣсяца Декемврія.***

Ἰ Ω Α Σ Α Φ

ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης.

Ἐπειδὴ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐπληροφορήθη καὶ ἐπϊστώθη, οὐ μόνον ἐκ παραδόσεως πολλῶν ἀξιοπίστων ἀνδρῶν, ἀλλὰ δὲ καὶ ἀπὸ ἐγγράφων ἀποδειξῶν τῶν χρονογράφων, ὅτι ὁ νῦν Βασιλεὺς Μοσχοβίου, Νοβογράδου, Ἀστραχανίου, Καζανίου, Νογαΐ καὶ πάσης τῆς μεγάλης Ῥωσίας κύριος Ἰωάννης κατάγεται ἀπὸ γένους καὶ αἵματος τῶόντως βασιλικοῦ, ἤτοι ἀπ᾿ ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου βασιλίσσης καὶ δεσποίνης κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τοῦ αὐτοκράτορος Βασιλείου τοῦ Πορφυρογενήτου. Ἐπὶ γὰρ Μονόμαχος δὲ ὁ εὐσεβέστατος βασιλεὺς Κωνσταντῖνος, ... τότε πατριάρχου, καὶ τῆς τηνικαῦτα ἱερᾶς τῶν ἀρχιερέων συνόδου, ἀποστείλαντες τὸν τότε ἱερώτατον μιτροπολίτην Ἐφέσου καὶ τὸν τῆς Ἀντιοχ. . . . . . . ἔστεψαν εἰς βασιλέα τὸν εὐσεβέστατον Βελὶκ Κνὲς Βολοντΐμοιρον καὶ ἐδωρήσαντο αὐτῷ τότε βασιλικὸν στέμμα ἐπὶ τῆς κεφαλῆς καὶ τὸ μετα . . . . διάδημα, καὶ τἆλλα βασιλικὰ σημεῖα καὶ ἄμφια· ὅθεν ὁ ἱερώτατος μιτροπολίτης Μοσχοβίου καὶ πάσης μεγάλης Ῥωσίας κύριος Μακάριος ἐν. . . . . . ώμενος ἢ ἔστεψαν αὐτὸν εἰς βασιλέα νόμιμον καὶ ἐυσεβέστατον καὶ ἡμεῖς καὶ ὁμοιοτρόπως ἀπητήθημεν στέψαι τοῦτον εἰς βασιλέα εὐσεβόν, καθότι οὐκ ἰσχύει ὅπερ ἐποίησεν ὁ ῥηθεὶς μιτροπολίτης Μοσχοβίου κύριος Μακάριος· καὶ οὐ μόνον μιτροπολίτης . . οτι . . . . καὶ εἴη δύνατος ἢ ἐξουσίαν ἔχει τὸ

τοιοῦτον τελέσαι, ἀλλ' οὐδὲ πατριάρχης ἄλλος, μόνον . . . . . προνόμιον ὑπάρχει δυοῖν, τότε Ῥώμης φημὶ καὶ τῷ Κωνσταντινουπόλεως, τούτου χάριν καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἀποδεξαμένη τὴν τοιαύτην αἴτησιν ἅτε δίκαιαν καὶ εὖ . . . . . ἀλλ. . . . πεπασμένη καὶ περὶ τῶν πολλῶν καὶ μεγάλων ἀρετῶν καὶ εὐποιΐων τούτου τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Μοσχοβίου κυρίου Ἰωάννου, ὅσαν ὡς ἀληθῶς καθάπερ τὶς ἕτερος λαμπρώτατος ἥλιος, σφαῖραν τὴν τῆς βασιλείας αὐτοῦ ὑψηλοτάτην ὄντως καὶ λαμπροτάτην λαχὼν, συγγίνεται καὶ τοῖς χθαμαλοῖς, καὶ οἰοῦνο εἰπεῖν στηριχθεὶς, βαίνει καὶ ἐπ' αὐτῇ τῇ χθονὶ, τὰς ἀκτῖνας τῆς αὐτοῦ ἐλεημοσύνης ταῖς ἁπανταχοῦ ἐκκλησίαις φιλάνθρωπως ἐπαφιεὶς καὶ ἃς μεν τῶν ἐκκλησιῶν θαίπων ζωογονεῖ, ἃς δ' ἐκκαλεῖται πρὸς αὔξησιν καὶ καρπουφοράν· τούτων λοιπὸν πάντων ἕνεκεν καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν, γνώμῃ καὶ τῶν ἐνταῦθα καθευρεθέντων ἱερωτάτων μιτροπολιτῶν καὶ θεοφιλεστάτων ἐπισκόπων, τῇ ἐνεργείᾳ καὶ χάριτι τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικοῦ καὶ τελεταρχίκου πνεύματος, ἐπιχορήγει καὶ ἐπιβραβεύει τῷ ῥηθέντι Βασιλεῖ κυρίῳ Ἰωάννῃ τοῦ εἶναι καὶ ὀνομάζεσθαι αὐτὸν εἰς βασιλέα νόμιμον καὶ εὐσεβέστατον, ἐστεμμένον καὶ παρ' ἡμῶν νομίμως ἅμα καὶ ἐκκλεσιαστικῶς. Ἐπεῖ καὶ ἐκ γένους κατάγεται καὶ αἵματος βασιλικοῦ, ὥς εἴπομεν, καὶ παντὶ συμφέρει τῷ χριστιανίσμῳ, καὶ πανταχόθεν νόμιμον ὑπάρχει καὶ δίκαιον πρὸς σύστασιν δηλαδὴ καὶ ὠφέλειαν παντὸς τοῦ χριστιανικοῦ πληρώματος. Ἐπεὶ γὰρ πᾶν τὸ ὅμοιον κοινώνητον, τὸ δὲ ἀνόμοιον ἀκοινώνητον, καὶ φιλεῖ φησὶ πᾶν τὸ ὑπήκοον ἕπεσθαι κατόπιν τῆς τοῦ ἄρχοντος γνώμης, καὶ τὸ πᾶν τῆς ἀποδείξεως καὶ τῆς ἀληθείας ὑπάρχει· οὐχ ἵνα ἐκ τῶν ἀποτελεστάτων τοσοῦτον

καταλαμβάνομεν τὰς ἀρχὰς καὶ τὰ αἰτία τῶν πραγμάτων, ὅσων ἐκ τῶν αἰτιῶν καὶ τῶν ἀρχῶν καταλαμβάνειν τὰ ἀποτελέσματα· τούτου χάριν προφανῶς συμφέρει τὸ εἶναι καὶ προκτεῖσθαι βασιλέα εὐσεβῆ καὶ ὀρθόδοξον, διά τινα ἀρχὴν καὶ θεμέλιον ἀῤῥαγῆ, ᾧτινι καὶ σύμπας λαὸς καὶ τὸ ὑπήκοον ἕπεσθαι εἴωθεν, καὶ τοῦτον μιμεῖσθαι κατὰ δύναμιν ἐν ἐργασίᾳ παντὸς ἀγαθοῦ, οἷον τὶ ἀποτέλεσμα ἐξερχόμενον ἀπ' αἰτίας ἀγαθῆς καὶ βασιλικῆς ὥς εἴρηται· ὅθεν καὶ εἰς τὴν περὶ τούτων δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον εὐεργετικὸν γράμμα, καὶ ἐπεδόθη τῷ εὐσεβεστάτῳ, θεωστέπτῳ τε καὶ φιλοχρίστῳ βασιλεῖ ἡμῶν κυρίῳ Ἰωάννῃ. Ἔν ἔτει ζ ξ θ-ῷ, τῷ Ἰνδ. δ̃.

Ἰωασὰφ ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ταπεινὸς μιτροπολίτης Κεσσαρίας καὶ Καππαδοκίας Μακάριος.

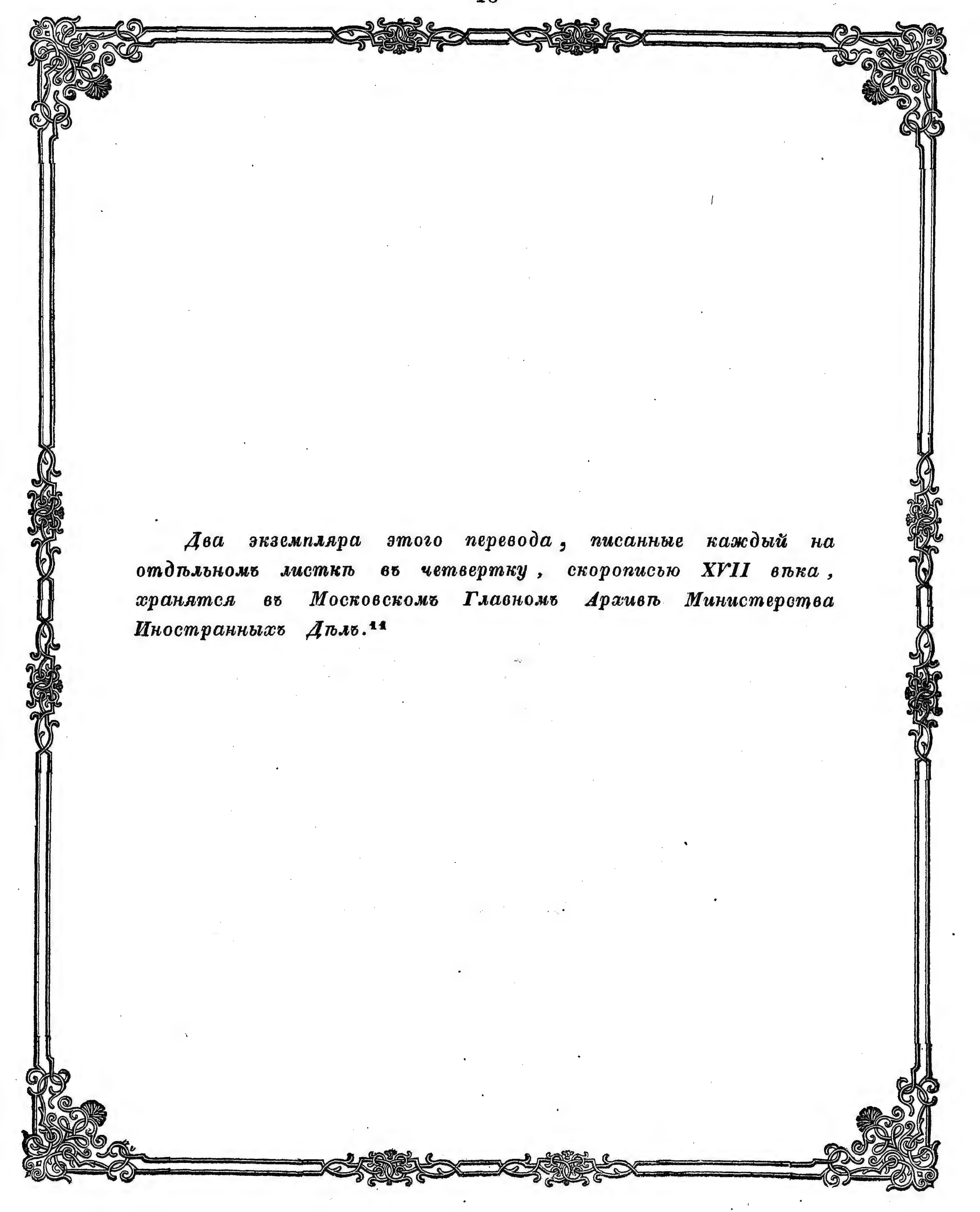
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἀγκύρας Γεράσιμος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἡρακλείας Κυρίλλος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἐφέσου Λουκᾶς.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Νικείας Κυρίλλος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Φιλαδελφίας Γαβριήλ.
Θεσσαλονικῶν Θεώννας.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἀδριανουπόλεως Ἀρσένιος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἐυγρίπου καὶ Κυσίκου Ἰωασάφ.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Πισιδίας Βενιαμὴν.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἰκονίου Βασίλειος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Νικομηδείας Διονύσιος.

Ταπεινὸς μιτροπολίτης Χαλκηδονίου Εὐθύμιος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἀμασίας Γεννάδιος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Βιδίνης Νεόφυτος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Προυσίου Γρηγόριος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Γάνου Θεοφανῆς.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ἐρίσου καὶ ἁγίου ὄρους Δαβὶδ.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Ζυχνῶν Κάλλιστος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Μονεμβασίας Ἰερεμίας.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Χριστιανουπόλεως Μαρτύριος.
Ἀθήνων Κάλλιστος.
Κορίνθου Σωφρόνιος.
Θήβων Ἰωασάφ.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Λαρύσσας Νεόφυτος.
Νεοπατριῶν Μαξίμος.
Φιλιππουπόλεως Ἀρσένιος.
Παλαιοπατριῶν Γέρμανος.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Δεμένιος Δωροθεὺς.
Τοῦ Ναυπάκτου καὶ Ἀρτάκου Γαβριὴλ.
Ταπεινὸς μιτροπολίτης Τερνοβίου Ἰωακεὶμ.
Ἀγχιάλου Ἀκάκιας.
Ἐυτελῆς ἐπίσκοπος Κύπρος Δαμασκήνος.
Ἐυτελῆς ἐπίσκοπος Σερβίου Μακάριος.
Ἐυτελῆς ἐπίσκοπος Πολιάνου Ἔυπλος.
Ταπεινὸς ἀρχιεπίσκοπος Ἀλάσσωνος Ἰωασὰφ.

ПЕРЕВОДЪ СОБОРНОЙ ГРАМОТЫ,

СДѢЛАННЫЙ ВЪ XVII ВѢКѢ.

Два экземпляра этого перевода, писанные каждый на отдѣльномъ листкѣ въ четвертку, скорописью XVII вѣка, хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.[11]

В лѣто ҂зѯд - е прислалъ к великому Гдрю Црю і великомꙋ Кнзю Іѡаннꙋ Василиевичю всеѧ Рѡсїи самодержцꙋ свтѣйшїй Констан- тїнопоскїй Патриархъ Іѡасафъ ѡсвщенного собѡра за рꙋками гра- мотꙋ, утверждаѧ его Гдрѧ быти и їменоватисѧ Цремъ.

А к патриашей грамоте писанѡ :

Іѡасафъ, мстїю Бжиею архиепкпъ Констатинѡполѧ, новагѡ Рима, ї вселенскїй патрїархъ.

Понеже умѣренїе нше испононосисѧ и увѣрисѧ не токмѡ ѿ преданиѧ многих достовѣрных мужей, но уже ѿ писанныхъ показа- нїй лѣтописцевъ, ѧко нынѣшнїй Црь Московскїй, Новгородцкїй, Астараханскїй, Казанскїй, Нагайскїй и всеа земли Великиѧ Росїи Гдрь Іѡаннъ изводитсѧ и родословитсѧ ѿ породы и крове сущиѡ Црскиѧ, сирѣчь ѿ неѧ приснопамѧтныѧ Црцы Гдрни и Деспины, си- рѣчь Влдчцы, Анны, сестры Самодержца Црѧ Василїѧ Багрѧнороного; таже Монамах Блгочестївѣйшїй Црь Костантинъ со (*) тогдашнѧго патрїарха и сущагѡ тогда свщеннѡго архиерейскагѡ собора поставша

(*) *Здѣсь въ Греческомъ подлинникѣ недостаетъ одного слова, потому что въ этомъ мѣстѣ пергаменъ протерся.*

митрополита Ефескагѡ и Антіохіскаго Патриарха и вѣнчаша во Царя Благочестивѣйшаго і Великого Князя Владиміра и дароваше тому Царскій венецъ на главу егѡ и с каменіемъ честным (*) діадімою и іная Царская знаменія и ѡдежды. Тѣмъ же и свѧщеннѣйшій митрополитъ Московскій и всеа Великия Росіи Господинъ Макарій, ѿтуду пущенъ (**), увенча того во Царя законнаго и благочестивѣйшагѡ. И мы подобоѡбразнѡ просихомся увенчаті того во Царя благочестивѣйшагѡ, яко не крепотствуетъ еже сотвори реченный митрополитъ Московскій Господинъ Макарій; і не токмо митрополитъ или иныя (***) аще есть можетъ іли власть имать сие сотворити, но ниже Патріархъ инъ токмо презаконние двум Римскому глаголю и Константинопольскому. Сего ради и умѣрение наше пріімше сие прошение (****), яко правленое і благословенное и ѡсвятівшееся (*****) и ѡ многих і ѡ великихъ добродѣтелех и благотворенных тогѡ благочестивѣйшаго Царя Московского Государя Іѡанна, иже яко істинна яко [illegible]икое і иное светлѣйшее солнце кругъ Царства егѡ высочайши сушнѡ и светлѣйшиі получивъ событваетъ, и земнымъ і небомъ рещи утвержденъ ходитъ і по самой земли лучи свою матню вездѣ церквам Божіимъ человѣколюбно напущающе, и ѡвіи во Церкви грѣющъ, овиі же созываютъ ко ѿвращенію

(*) *Словъ „каменіемъ честнымъ" недост. въ Греческомъ подлинникѣ, и здѣсь пергаменъ протерся.*

(**) *Словъ „оттуду пущенъ" опять недост. въ Греческ. подлинникѣ.*

(***) *Въ подл. Греческ. недост. словъ: „или иныя."*

(****) *Въ подл. переводн. „сия прошения."*

(*****) *Т. е. мы, удостовѣрившись.*

ї плодоношенню. Сихъ проче всѣхъ ради ї умѣренне нше совѣтомъ и здѣ ѡбрѣтосѧ (*) свщеннѣйшихъ митрополитовъ и блгѡлюбезнѣйшихъ Епспъ дѣйствомъ ї бгодатию всесвтагѡ, и живоначалного и совершенно начаного Дха подаваетъ и даруетъ (**) реченному Црю Гдрю Іѡанну, еже быти ї именоватисѧ тому во Цри законнагѡ ї блгочестивѣйшаго увѣнчанного ї ѿ насъ законно купно и црковно; поне ї ѿ рода изводитсѧ и крове Црскиѧ, ѩко рѣхомъ и всему ползуетъ хртианству и ѿвсюду законно есть ї правено ко состоѧнию ѩкѣ ползѣ сего(***) хртианског їсполнениѧ. Поне бо всеподобное ѡбщеное, неподобное же безѡбщеное, и любитъ естеству всепослушлївое послѣдовати созади начала ї вины вещей, елико ѿ вины и начат постизати совершенства. Сего ради проѩвлено будетъ позовати ї производити Црю блгочестивому ї православну за нѣкое начало ї ѡснование нерастерзное, емуже и всѧкие люди и полушливое последовати обычаѧ и того поражати по силѣ ї в дѣйства всѧкого блгаго, ѩкѡ никое совершенство, исходѧщее ѿ вины блгие Црскиѧ ѩко речесѧ, ѿтуду ї в сие ѩвление ї твердость бысть и на сущаѧ нша блгодателнаѧ грамѡта ї подадесѧ блгѡчестивѣйшому, Бгомъ вѣнчанному и хртолюбивому Гдрю нашему Гдрю, в лѣто ҂зѯд-е, индикта четвертаго днѧ.

(*) *Въ переводн. подл. ошибкою, вмѣсто: „обрѣтшихся.“*

(**) *Въ Греческ. подл. словамъ „подаваетъ и даруетъ“ соотвѣтствуютъ слова: „даруетъ и вознаграждаетъ.“*

(***) *Въ Греческ. подл. „всего.“*

Ѡу тогѡжъ листа подписаны руки Греческимъ писмомъ такѡвы : Іѡасафъ мл҃тию Бж҃нею архиеп҃кпъ Константинополскиї новагѡ Рима ї вселенскїй патрїархъ .

Всегѡ рукъ : рука патриаⷬ҇ша да л҃д митрополичьихъ да в҃ еп҃кпѡвъ , да в҃ архиеп҃кпоⷡ҇ .

Современный переводъ соборной грамоты.

Переводъ этотъ находится въ статейномъ спискѣ по сношеніямъ Россіи съ властями православной церкви на Востокѣ, (№ 1, съ л. 175—177). Означенный статейный списокъ въ четвертку на 238 л., въ кожаномъ переплетѣ, писанъ скорописью XVI вѣка.[12]

Іωасаѳ, м҃ртию Б҃жиею архиеп҃кпъ Кост҃нтина града, новаг Рима и вселе҃нскій патриа҃рхъ.

Понеже убо н҃ше смиреніе вѣрно увѣдахом и испо҃лнихом, не точію предание многих достовѣрных мужей, но иже и писаніе и сказаніем лѣтописца, яко нн҃ешній наставшій Ц҃рь Московскій, и Ноугороцкій, Астороханскій, Казанскій, Нагайскій и всея великия Росия Г҃днъ Іωанъ ѿ роду своег и крови Ц҃рскиє ведетца, иже ѿ тоя пр҃снопамятные Ц҃рцы и в҃лчцы г҃жи А҃нны, сестры Самодржца и Ц҃ря Багрянороднаг Манамаха. В шестых же ѿ бл҃гочтиваг Ц҃ря Костантина и с тогдашним патриахом и со с҃щеными архиереи собора Констатина града послаша тогда пре҃сщеног митрополита Ефеског и Антиωхійског и гражданоначалнейшего епарха и вѣнчаша бл҃гочтиваг великог Кнзя Владимера на Ц҃рство и дароваша ем тогда Ц҃рьский вѣнец на главу ег и диадимою украшенною бисером и иных Ц҃рьских знамей и дары. Тако и пресщенный митрополит Московскій и всея великия Росіи г҃днъ Макарей уразумѣв подобно и вѣнчал бл҃гочтиваг Кнзя на Ц҃рство законом. И мы же единым ωбразом уложихом бл҃гословити его и вѣнчати на Ц҃рство во бл҃гочтие яко подобает, еже сотворил волител митрополит Московскій Г҃днъ Макарей. Не точмо един митрополит елико аще убо и может быти и власть имѣет таковое совершити, ниже патриахъ который, аще ли бы не

по закону томо законом бываетъ благть, тогда Римская повала и Костентина града. Сию благодать и наше смирение восприяша такое благое дело, еже правно и благословенно быша. Иноже сотворенно и паче многихъ и великихъ добродетелей и благотворений сему благочтивому Црю Моковскому Гдну Иоану; якоже истинное второе светлейшее слнце и просщение светлости Црствию ея и высочайшему сущу светло получитъ и будетца смиреное нбо рещи утвреднеся, и, на земныя твари схода, солнечныя лучи огревая и ожнлая плоды нося. Тако и твоя Црская мтрия, и повсюду и по всемъ црквамъ члколюбецъ явися еси и питаешь обилно все пресщенные црквн. И сего радн прочее смирение наше умыслихъ и советоваше соборомъ и собраша пресщиныхъ мтрополитовъ и бголюбеныхъ епкповъ содейством и благодатию стаго и живоначалнаго Дха подавая и утешая нарицаемаго Црям гдна Иоанна, еже быти нарицатися ему Црем законно и благочестно венчанному вкупе и от насъ и от нашие црквн просщение и благословение. Понеже рода есть и крови Црьские, якоже рекли есмя, на пользу всемъ благочтивымъ и хртоименитымъ людемъ повсюду законно и праведно бываетъ ко исправлению и утвержению в пользу всему Хртьянскому исполнению. Понеже убо всяко подобно и причастно бываетъ, а не по закону непричтано, и естество рече любезно послушанию последствуетъ. Якоже и нбныя силы и чины единъ единому повинуетца, такоже и земныя кнзи в послушание вы истинно пребывали; не убо от минущихъ вещией толико и поднаваемъ начала и вины вещие, елико от повиновения началное восприимаемъ совершение; о семъ благодатъ являственно позуетъ, во еже быти Црям благочтива и православна; яже начало и основание неподвижно и твердо всемъ благочтивымъ людемъ. Сеже сия наша благочтная грамота непоколебима и тверда дана, еже

блгочтивому, бговерчаному и хртолюбивому Црю нашему Гдну Ивану, лета ҂зѯд, Индикта д.

Іωасаф, млтию Бжиею архиепкпъ Костантина града, нова Рима и вселенскїй Патриархъ.

А у тое грамоты руки митрополитов и архиепкпов и епкпов, которые с патриархом писали благословение ко Грю:

Смиреный митрополит Кесарийскїй и Кападокейскїй Макарей.

Смиреный митрополит Ангинскїй Герасимъ.

Смиреный митрополит Ираклийскїй Кирил.

Смиреный митрополит Едесскїй Лука.

Смиреный митрополит Никейскїй Кирил.

Смиреный митрополит Филадельфскїй Гаврил.

Селунскїй Феωна.

Смиреный митрополит Андреянопольскїй Арсеней.

Смиреный митрополит Евгрийскїй и Кизицкїй Іωасаф.

Смиреный митрополит Писидийскїй Веньямин.

Смиреный митрополит Иконийскїй Василей.

Смиреный митрополит Никомидийскїй Деωнисей.

Смиреный митрополит Халкидонскїй Евдимей.

Смиреный митрополит Амасийскїй Генадей.

Смиреный митрополит Видинскїй Нидофтъ.

Смиреный митрополит Прускїй Григорей.

Смиреный митрополит Ганускїй Феωна.

Смиреный митрополит Ерису и стые горы Двдъ.

Смиреный митрополит Зиннейскїй Калистъ.

Смире҃ный ми҃рополи҃ Мановасїйскїй Еремеѧ.

Смире҃ный ми҃рополи҃ Хр҃тиѧнопωлскїй Макарей.

Смире҃ный Калистъ.

Кори҃фескїй Софроней.

Ѳивейскїй Iωаса҃.

Смире҃ный ми҃рополи҃ Ларїйскїй Неωди҃.

Неωпатрьскїй Махимъ.

Смире҃ный ми҃рополи҃ На҃пацкїй и Арта҃кїй Гаври҃.

Ѳилипопо҃скїй Арсеней.

Палеω҃патро҃скїй Герма҃.

Смире҃ный ми҃рополи҃ Демонискїй Доро҃ѳей.

Смире҃ный ми҃рополи҃ Ахиѧ҃скїй Акакей.

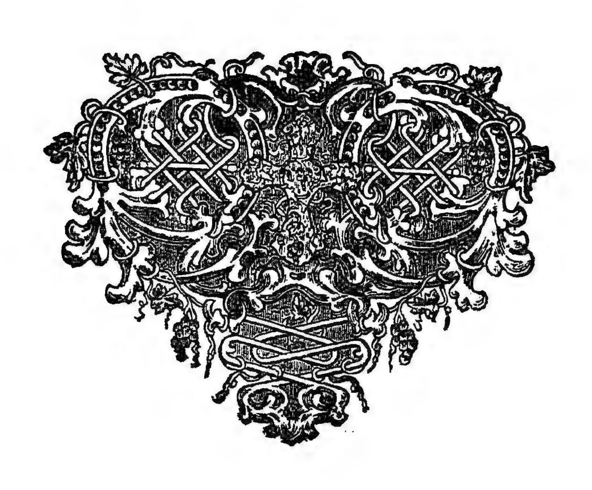
Смире҃ный ми҃рополи҃ Те҃но҃скїй Иаки҃.

Смире҃ный еп҃кпъ Кипрьскїй Дамаски҃.

Еп҃кпъ Се҃пьский Макарей.

Еуплъ еп҃кпъ Полиѧ҃скїй.

Смире҃ный архиеп҃кпъ Еласо҃скїй Iωаса҃.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Исторіи Государства Россійскаго, изд. 2-е, т. VIII., стр. 88—89.

2. Никоновск. Лѣтоп., ч. VII. стр. 50—53.

3. Объ этомъ посольствѣ говоритъ Кн. Курбскій. Оно записано и въ статейномъ спискѣ № 1-й по сношеніямъ Россіи съ Властями Православной Церкви на Востокѣ, — откуда мы и заимствуемъ слѣдующія извѣстія (*):

Листъ 85: „Лѣта 7065, Октября 1 день, пріѣхалъ ко Царю и Великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи отъ Цареградцкого Патриарха Деонисия Иасаѳъ, митрополитъ Евгрипскій и Кизицкій, а привезъ ко Царю и Великому Князю отъ Патриарха Деонисия грамоту . . .
. . . .
Листъ 90: И послѣ того учинилася вѣсть Царю и Великому Князю, что Деонисия Патриарха Цареградцкаго в животѣ не стало, а на его мѣсто на патріаршествѣ учиненъ Иасаѳъ Патриархъ, а прежъ того былъ въ Ядринѣполе митрополитъ.

И того жъ лѣта, Генваря 30 день, Царь и Великій Князь Иасаѳа митрополита Евгрипского и Кизицкого во Царьградъ отпустилъ, да с нимъ же вмѣсте отпустилъ во Царьградъ ко Иасаѳу Патриарху бывшего Спаского анхимарита изъ Суздаля Феодорита, и милостыню х патриарху с нимъ послалъ; и о своемъ Царскомъ венчанье Царь и Великій Князь х Патриарху Иасаѳу с нимъ приказалъ, чтобъ Иасаѳъ Патриархъ со всѣмъ соборомъ благословенье о Царьскомъ венчанье ко Царю и Великому Князю грамоту прислалъ. Да с Феодоритомъ же посланъ Вязметинъ купецъ Матюшка Волковъ для рухляди, которая с Феодоритомъ послана.

(*) Не относящіяся къ нашему предмету мѣста статейнаго списка мы означаемъ точками.

Да с Оасафомъ же Митрополитомъ Евгрипскимъ и Кизицкимъ да с анхимаритомъ с Феодоритомъ отпущены вмѣсте старцы святогорцы Хиландаря монастыря священникъ Селивестръ с товарыщи, а с ними послалъ Государь в Хиландаръ монастырь катапетазму и милостыню, а писмо тому в Хиландарской грамоте.

А отпущены Иасаѳъ митрополитъ Евгрипскій и анхимаритъ Феодоритъ и старцы святогорцы черезъ Литовскую землю.

А се грамота такова послана ко Иасафу Патриарху Констянтинопольскому с анхимаритомъ с Феодоритомъ, с Иасаѳомъ митрополитомъ Кизицкимъ вмѣсте :

Господа Бога вседръжителя пребывающаго во свете непрестуине в трехъ постасехъ, поемъ единовладычество нераздѣлно, еже одинъ Богъ трисоставенъ сый и неразлученъ в трехъ лицѣхъ хвалимъ, благословимъ, поемъ и превозносимъ единаго Бога, сотворшаго всяческая и искони и безъ конца прежъ вѣкъ и нами и в послѣдняя воспеваемъ Отца Сына неразлучна, едино слово во двою естеству неслитну, на спасеніе наше воплотившееся отъ святыя приснодѣвы Мария, Духомъ святымъ животворящимъ отъ Отца исходяща и дѣйствующа во Отчихъ и Сыновнихъ хотѣниихъ; единому Богу в Троицы и Троице во единстве покланяемся, славному Богу нашему безначалному, той бо насъ спаслъ есть отъ работы вражиа, ему жъ возсылаемъ славу во вѣки вѣкомъ, аминь.

Всесвятѣйшему о Бозе отцу, правителю и наставнику православия, матере Христоименитымъ людемъ, Богословия Евангилския проповеди настолнику и всѣмъ вѣрнымъ християнскому утверженью, столпу православия божественныхъ учений, свѣтолучней зарѣ вселенную просвѣщающи, пастырю недремателну, Царскому священию, церковному благолѣпію, святительскому украшенію, всему благочестію верхъ и хлѣбъ, отъ него жъ питаютца вѣрніи, и чаша неумалѣюща божественыхъ словесъ, сладостию весь миръ напаяюща, отъ нея жъ и томительствомъ мира красоты безбожныхъ прелести не совращаютца, прежде бывшимъ пастыремъ нашимъ святымъ ревнителю, архиерѣю богодухновенному

Иасаѳу, архиепископу Констянтинополскому и вселенскому Патриарху о Господе радоватись.

Бога всесильнаго, безначалнаго, невидимаго, непостыжимаго, в Троицы славимаго волею и дѣйствомъ, по премногой его милости, изволи намъ особѣ царьствовати и сотвори намъ помощь ко благоугодию Рускимъ странамъ и к потребе православнымъ, в месть врагомъ, в похвалу жъ добродѣемъ, безъ него жъ ничто же сотворити можемъ; о немъ бо надѣемся и стоимъ и движемся и есмы, всегда бо есмя его, да ся не постыдимъ, нань же уповающе будемъ и спасемся его ради, яко с нами Богъ. Мы, Великій Государь Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ и всея Сибирские земли и сѣверные страны повелитель.

Честнѣйшему твоему архиерѣйству да будетъ вѣдомо: присылалъ к намъ прежде тебя бывшій Патриархъ Дионисій Констянтинополскій Иасафа митрополита Евгрипского, воспоминая намъ святыя вселенския Констянтинополския Церкви великую скорби тесноту ото иновѣрныхъ данми и всякими озлобленіи и всѣхъ благихъ лишеніи, яко ни отколе имѣти ей помощи; еще же к симъ воспоминая и ограды распадение патриарша монастыря, еже сеградителя не обретаетъ; и намъ бы для Христіянского благовѣрия, на поможенье вселенской Церкви и на возграженье ограды прислать к нему своя милостыня. И ныне намъ учинилася вѣсть, что Дионисие Патриархъ во блаженную жизнь ко Господу отойде, а на его мѣсто, святую Констянтинополскую Церковь, еже есть мати церквамъ, содержишь и исправляешь ты, Иасаѳъ Патриархъ. И мы, видя ваши скорби и отяхчения данми иноплеменныхъ и во всемъ утеснения ото иновѣрныхъ, жалѣхомъ не мало, яко о присныхъ началникехъ намъ православия; исперва бо отъ Констентинополския Церкви наставихомся на всяко слово Божественныхъ повелѣній, в нихъ же и доныне Христіянского благовѣрия непорочне наставляемся и, яко щитомъ непобедимымъ, наказаниемъ и молитвами прежде бывшихъ архиерѣевъ вооружаемся и писания ихъ и учения, яко оружие крѣпко, имѣемъ противу

бури воюющихъ на непорочную нашу вѣру крестьянскую, яко жъ Христосъ наставитъ насъ и утвердитъ за молитвъ преславныя Богородица и всѣхъ святыхъ. И, припоминая прежде бывшихъ наставниковъ благовѣрия, духовне возложихомъ любовь и к вашему святительству и попремногу востребовахомъ к Богу вашихъ святыхъ молитвъ, яко онѣхъ, сице и ваши помогаютъ намъ и сохраняютъ отъ всѣхъ прилучающихся видимыхъ и невидимыхъ врагъ. И сего ради отшедшаго къ Богу Дионисія Патриарха посланника митрополита Иасаѳа Евгрипского отпустилъ есми х тебѣ, и с митрополитомъ Иасафомъ на потребы церковные и на сорѵженье ограды послалъ есми х тебѣ свою милостыню соболми на двѣ тысечи золотыхъ. И ты бъ молилъ Господа Бога и пречистую Его Матерь и святыхъ великихъ чюдотворцовъ о нашемъ здравье и спасеніи, и о нашей Царице, Великой Княгине Анастасие, и о нашемъ сыне Царевиче Іване , и о устроеніи всего православного крестьянства и еже избавитися намъ ото всякихъ врагъ , и помощи Божией сподобитися противу крестіянскихъ враговъ, а иже во блаженной памяти отшедшихъ родителей нашихъ, отца нашего, Великого Государя Василья, и матерь нашу, благовѣрную Царицу и Великую Княиню Елену, написалъ в синодикъ и поминалъ ихъ во вседневныхъ службахъ, да и всѣхъ бы еси прародителей нашихъ написалъ въ сино . . . .

. . . .

а мы имяна ихъ, написавъ на списокъ, послали х тебѣ с митрополитомъ Евгрипскимъ Иасаѳомъ; твоему жъ архиерѣйству отъ насъ, яко прежде бывшимъ Патриархомъ нашимъ учителемъ, любовъ и поклонение, аминь. Да сказывалъ намъ отъ прежде бывшего Патриарха Дионисия митрополитъ Иасаѳъ, что де есте соборовали всѣмъ соборомъ Констянтинополские Церкви и уложили по всѣмъ церквамъ Констянтинополскаго престола молити Господа Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чудотворцовъ о насъ и о всемъ нашемъ содержателстве, а ты де отъ Ядринополского престола на томъ соборе тогды былъ же. И ты бъ, всечестнѣйшій пастырь Христіянскій , о томъ намъ извѣстилъ своею грамотою с нашимъ посланникомъ с священноинокомъ Феодоритомъ, с которымъ есми сю свою грамоту х тебѣ послалъ. *А которого для дѣла приняли есмя венчанье Царства Рускаго, изволеніемъ и рукоположениемъ и соборными молитвами о Святемъ Дусе отца нашего и богомолца Макария, митрополита всея Русіи, и всего священного собора Руские митрополии,*

и коликимъ милосердиемъ и неизреченною милостію преблагаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа взяли есмя царство Казанское и царство Астороханское со всѣми ихъ подлежащими, и какъ начальники тѣхъ царствъ, богохулные Цари, со всѣми ихъ воинствы гнѣвомъ Божиимъ, яко огнемъ, нашею саблею потребишась, инии жъ в нашихъ рукахъ просвѣтишася банею святого крещенія и обще с нами Богу хвалу воздаютъ, християнскихъ же душъ премногое множство тѣхъ царствъ разорении избавилъ Богъ отъ безбожныхъ томительства; якожъ восхотѣ Богъ, сие и сотвори. О томъ о всемъ принося Богу благодарение, х тебѣ есмя приказали словомъ с вашимъ посланникомъ с митрополитомъ Евгрипскимъ Иасафомъ; и ты бъ его выпросилъ и хвалу воздалъ милосердому Богу, излиявшему на насъ премногую благодать свою, *и намъ бы еси о нашемъ венчанье благословенье свое соборне отписалъ своею грамотою* с нашимъ посланникомъ с священноинокомъ Феодоритомъ. Мы жъ желателне желаемъ отъ Бога и вамъ улучити милость его, яко чашу исполнь растворения, и избавитися во дни сия отъ томителства богохулныхъ, да слышевъ возрадуемся и возвеселимся и побѣдныя пѣсни принесемъ Богу в славу и честь святому имени его. Да послалъ есми х прежде бывшему патриарху Дионисию учити грамоте Греческой и языку паробка своего Обрюту; и ты бъ его прислалъ къ намъ с Феодоритомъ же вмѣсте. Писана въ Государства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7065, мѣсяца Генваря. . . . .
. . . .

Листъ 104: А се такова память дана анхимандриту Феодориту:

Память священноиноку Феодориту: ѣхати ему во Царьгородъ х Патриарху, и, приѣхавъ во Царьгородъ, пришедъ х Патриарху, отъ Царя и Великаго Князя поклонитися, а молвити:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи тебѣ, Иасафу, архиепископу Константина града и вселенскому Патриарху, велѣлъ поклонитись.

Да грамота подати.

Да молвити: Государь нашъ, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи послалъ х тебѣ с митрополитомъ Иасафомъ Евгрипскимъ

свою милостыню пятдесятъ сороковъ соболей, цена имъ двѣ тысечи золотыхъ; братъ Государя нашего, Князь Юрьи Васильевичъ, послалъ х тебѣ с митрополитомъ же Иасаѳомъ свою милостыню сто гривенокъ рыбьево зубу, да десять сороковъ куницъ да восмь тысечь бѣлки, а цена всему тому двѣсте рублевъ.

Ся память Феодориту велено выпамятовати да изьдрати в Смоленску.

Да память Феодориту: нѣчто Патриархъ, вычетчи грамоту, учнетъ его вспрашивати о Царя и Великого Князя поставленье, и Феодориту ему сказывати подлинно по Царя и Великого Князя наказу, какова ему о томъ память дана.

И нѣчто Патриархъ похочетъ Ѳеодорита отпустити и с нимъ послати грамоту к Царю и Великому Князю со благословеньемъ о Царскомъ венчанье отъ себя отъ одного, и Феодориту ему говорити, чтобъ Патриархъ послалъ ко Царю и Великому Князю благословенье о Царьскомъ венчанье отъ себя и отъ всего собора Констянтинополского. И пошлетъ Патриархъ грамоту отъ себя и отъ всего собора, и Феодориту с тою грамотою ѣхати ко Царю и Великому Князю не мотчая, а грамота вести одноконечно бережно, а во Святую Гору тогды не заезжати. А пошлетъ Патриархъ грамоту со благословеньемъ отъ одного отъ себя, а отъ всего собора не пишетъ, ино и с тою грамотою ко Царю и Великому Князю ѣхати. А пошлетъ Патриархъ грамоту обычную, а благословенья о Царскомъ поставленье в ней не напишетъ, и Феодориту заѣхати во Святую Гору и посмотрити Хилондаря монастыря чину церковного и всего строенья монастырского, и которымъ обычаемъ анхимаритъ и старцы живутъ, и все ли у нихъ идетъ по чину церковному; да что разсмотритъ, и Феодориту то себѣ записати памяти для, да сказати Царю и Великому Князю; а похочетъ Феодоритъ из Святые горы и во Иерусолиме побывати, и Феодориту въ томъ воля.

Да память Феодориту: будучи ему у Патриарха, розвѣдывати себѣ тайно, с кѣмъ Турской Салтанъ в миру и с кѣмъ не в миру, да и с Патриархомъ поговорити в розговоре ненарочнымъ дѣломъ, что Турского

про которые дѣла умышленья; да что услышитъ, и Феодориту то себѣ записывати, да сказати Царю и Великому Князю. А сю память Феодориту держати у себя, а не вѣдалъ бы еѣ нихто.

Явная:

Да память Феодориту: послалъ митрополитъ Макарей х Патриарху Цареградцкому с митрополитомъ Иасафомъ сто рублевъ; а Князь Володимеръ Андрѣевичъ послалъ с нимъ х Патриарху Цареградцкому сто жъ рублевъ; а митрополита Иасафа Государь пожаловалъ, далъ ему милостыни двѣсте рублевъ; а митрополитъ Макарей и Князь Юрьи Васильевичъ и Князь Володимеръ Андрѣевичь милостыню ему дали жъ; и нѣчто х которому слову, и Феодориту то Патриарху сказати жъ. . . . . .

. . . .

Листъ 114. И лѣта 7066, Декабря 2 день, сѣ грамоты изо Царяграда отъ Патриарха Иасаѳа ко Царю и Великому Князю с архимаритомъ Феодоритомъ:

Иасаѳъ, Божіею милостію Архиепископъ Констянтина града, новаго Рима и вселенскій Патриархъ.

Благовѣрному, пресветлѣйшему, Богомъ славнейшему Самодръжцу, Царю всея земли великія Росіи, Владимерскому, Московскому, Ноугородскому, Казанскому, Астороханскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому и Тверскому, Югорскому, Пермьскому и прочимъ, и всея Сибирские земли и сѣверные страны, которые суть приклонились к царствию твоему, Господину Ивану, Великому Князю, сыну о дусе возлюбленному нашего смиренья, радость, миръ и милость и здравье душевное и телесное, и побѣды на враги видимые и невидимые, и жизнь, данное свыше, пошлетъ ти и многолѣтие и вся ино еже что благо, и о спасеніи твоемъ молимся и о Государстве твоемъ наше смирение отъ Бога вседръжителя и Господа нашего Іисуса Христа. По смерти приснопамятного Патриарха киръ Дионисия соборомъ собранное и отъ самыхъ пресвященныхъ архиерѣевъ и честнѣйшихъ клириковъ, сиречь чиновниковъ и крестоносцовъ отъ святейшіи Христовы великие Церкви и прочіи благовѣрнийшіи великого града Галата и благородныхъ Князей изволеніемъ избравъ и поставили мя, а отъ таковые силы

наше не возможно было за то иматись и дани платити, что прежъ платилъ Патриархъ. И егда жъ Богъ благоволилъ, и подарова намъ Великій Государь восмьдесять тысечь отъ своей подати дани, хотя убо и не совѣтовавъ восприяли есмя Патриаршество съ миромъ и безъ мятежа. И егда жъ и честные твои Царские грамоты восприяли отъ пресвященнейшаго митрополита Евгрипского киръ Иасафа, нашего брата и сослужебника, и отъ посланныхъ царства твоего, отъ священного инока, честнѣйшего и преподобнейшаго Господина Феодорита и Матфѣя, вкупе жъ и с милостынею, яже еси послалъ на тысечю рублевъ соболей; и о семъ благодаримъ тя на любви и благовѣріи, еже имаши к намъ и к матери еже есть всѣмъ церквамъ, и будетъ то на сорyженье и на споможение и на обновленье в нужахъ великие церкви, якожъ и прежній Патриархъ о семъ же написалъ. А ныне Царствие твое пишетъ к намъ о семъ: соборне молити и поминати присноnамятныхъ твоихъ родителей; и в соборной великой церкви написали имя твое и по воскресениемъ соборне молятъ и поминаютъ со прежъ бывшихъ царей православныхъ, и впередъ поминанье ваше не престанетъ вѣчно і тезоподобиемъ совѣтуемъ в западныхъ странахъ молити имъ и поминати о православныхъ душахъ, идѣ же есть пресвященный митрополитъ, и архиерѣемъ всѣмъ приказываемъ молити и поминати в митропольяхъ своихъ вездѣ и имя твое написати в соборнике. А егда жъ пришлемъ к вамъ человѣка своего или пресвященнейшаго митрополита Евгрипского или иныхъ, тогда будетъ и грамота прислана с ними; но еже и на святыхъ литургияхъ благочинне молимъ и поминаемъ о дръжаве царствія твоего со прежебывшими православными Цари и о Царице и о возлюбленныхъ твоихъ дѣтехъ Царевичехъ и о родителехъ твоихъ, приснoблаженныхъ и присноnамятного твоего родителя всея Русіи Московского Господина Василья, отца твоего, Великого Князя, и еже в чину божественномъ в ангилскомъ образе нареченного Варлама инока, и о Госпожѣ Елене, матери твоей, Царице и сорудителевыми Патриарховы на всѣхъ священныхъ свершенно поминати литургияхъ. *Тако же и о благовременномъ бывшемъ венчаніи твоемъ Царскомъ во царстве твоемъ отъ святейшаго митрополита всея Росия Макарія, нашего возлюбленнаго брата и сослужебника, благовосприято есть намъ и достойно да будетъ царству твоему.* Паки жъ молимся всемогущему и всеблагодательному Богу, да сохранитъ и утвердитъ державы царство твое

отъ всякого нахожденья во веки, а благородныхъ твоихъ дѣтей и внучатъ и правнучатъ благовременно возрастивши наслѣдниковъ. Паки же молимся и благословляемъ о дусе дщери нашей благородной и благовѣрной госпожѣ Анастасіе супружнице твоей и благороднымъ твоимъ дѣтемъ Князю Ивану Царевичю и Госпожѣ Княгине Царевне Евдокѣе, день и нощь молимся и просимъ у Бога о уставленіи и о умиреніи въ единосогласіи царствія вашего. А о именахъ, еже прислали есте с пресвященнымъ митрополитомъ Евгрипскимъ, ежъ поминати ихъ, написали есмя ихъ и поминаютъ ихъ. И еще молимся вамъ и воспоминаемъ для вашего здравствия и спасения и многолѣтия, велико молимъ ти ся да сорудишъ великіе церкви во украшеніе единъ но въсакъ здравья ради своего и для души поминокъ блаженнымъ родителемъ твоимъ, и в поминокъ вечной имъ да будетъ в сущіе великіе церкви; и еще бъ пожаловалъ еси велѣлъ здѣлати новую митру священноначално, понежъ носитъ сѣ ерхиерѣй Патриархъ на главѣ своей на божественныхъ литургияхъ, да будетъ в память и в поминокъ вѣчный Царству твоему; и аще пожалуешъ и благоволишъ, вскоре бъ прислалъ, какъ наши посланницы будутъ. Ныне жъ все исповѣдуетъ вамъ во всемъ вѣрнѣйшій вамъ преподобнейшій священноинокъ Феодоритъ и вѣры имете ему, яко молебнику своему духовнейшему самому, аще что иметъ изо устъ своихъ глаголати сполна. А ижъ Царемъ Царь безначалный и некончаемый тому молимся о ежъ во всемъ наставленіи твоемъ, да сотворитъ долгожителна и царство твое соблюдетъ безъ мятежа и без нахоженія в вѣки долгие, да сподобишися во царствіи вѣчнемъ в вѣки, аминь (*) . . . .

. . . .

Листъ 122 об. А се грамота ко Царю и Великому Князю отъ Иасафа, митрополита Евгрипского, с Өеодоритомъ:

Благовѣрному и славнейшему и превысочайшему, божественнейшему, храброму и разумнейшему, Богомъ избраннейшему Самодръжцу и православнейшему Господину Ивану, Великому Князю, Государю и Царю всея великіе Росіи, радость и миръ и милость да будетъ ти отъ

(*) Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ хранится Греческій подлинникъ этой грамоты.

Бога вседръжителя, Господа нашего Исуса Христа; и аще грѣшни есмя и не достойни, молимся и просимъ у Господа Бога, да подастъ ти благодарованье свое и да умножитъ многа лѣта и возраститъ во всяко благо царствие твое, еже хощеши сугубо в темътысячные лѣта в славу и в похвалу намъ и всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, здѣ живущимъ, и еже повсюду разумно да будетъ ти, о Самодръжавный Царю. Понежъ Божіимъ благоволеньемъ дошли есмя цѣло здраво и безъ вреда дажъ до Констянтина града, а честные твои грамоты царскіе преданы в руки Патриярху и милостыню, еже еси послалъ к великой церкве, и все дошло в рупѣ вселенскому Патриарху и написали имена в соборне еже поминатися имъ в вѣчный поминокъ на литургияхъ и на службахъ непрестаемо. А о манастырскомъ дѣле еже есмя били челомъ тебѣ Царю о кѣльяхъ, и о монастырѣ, и о соруженье начали есмя и запасу всякого припасли, и здѣсь православнымъ христіяномъ в честь и похвалу и славу. *А о рѣчехъ твоихъ царскихъ духовныхъ, еже есми говорилъ с тобою, все то есми говорилъ Патриарху во всемъ сполна с нашимъ Государемъ святейшимъ, и молебнику твоему царскому во всемъ, еже еси говорилъ, духовне исправилъ и вся с радостію восприяли; и о томъ твоемъ царскомъ дѣле соборовати неуспѣли, и потомъ будетъ собранье архиерѣйское и твое царское дѣло и грамоты ис собору пришлютъ. И язъ же молебникъ твой с ними жъ в соборе буду, и дѣло твое Царское совершитца во всемъ.* А язъ, молебникъ твой, твоего жалованья не забуду к себѣ, еже твое великое жалованье ко мнѣ, молебнику твоему, было, и любовь, еже еси великую показалъ к намъ, невозможно ми есть воздаяти и славити твоей доброты во всѣ православные люди. И о семъ молимся Господу Богу, да мзды своей не погрешиши отъ ныне и въ будущій вѣкъ во царствіи небеснемъ; и благовѣрнийшая наша Государыня и Госпожа наша Великая Княгиня Анастасія и со Царевичемъ Иваномъ и со Царевною, Княгинею Евдокѣею и Государя нашего, брата твоего, Князя Георгия и со Княгинею Ульянѣею, и Государя нашего, Князя Владимера Андрѣевича, и всѣхъ иже суть со ближними твоими царствія твоего, аще и грѣшни есмя, молимся Господу Богу и просимъ, якожъ да подастъ ти здравье душевное и телесное и да сподобишись самъ вѣчныхъ благъ, яжъ уготова Богъ любящимъ его. И еще молимся, покажи милость, православный Царь, пожалуй Михайловыхъ детей Грекова своимъ царскимъ жалованьемъ

и возри в нихъ, вели пожаловати і устроити ихъ для Бога и нашего ради челобитья, а еже Богъ мирови утѣшительный да будетъ на тя в покровъ и сохраненію царствію твоему в вѣки, аминь . . . . . .
. . . .

Листъ 174. И лѣта 7070 Сентября . . писалъ ко Царю и Великому Князю изъ Смоленска Богомолецъ его Семионъ епископъ, что вышелъ из Литвы на его Государьское имя черной діяконъ Исаия с Каменца Подолского и сказывалъ ему, что ѣдетъ ко Царю и Великому Князю изо Царя града отъ Патриярха Иасаѳ, Митрополитъ Евгрипскій, а в Литвѣ онъ целовалъ крестъ Королю и Королевской раде, а того не вѣдаетъ чего для целовалъ. А какъ митрополитъ Иасаѳъ пріѣхалъ в Смоленскъ, и владыка Семионъ Иасаѳу митрополиту то сказывалъ, что сказывалъ ему тотъ діяконъ Исаия, что онъ в Литвѣ крестъ целовалъ. И митрополитъ ему, сказываетъ, молвилъ, было деи то по грехомъ, а не надобеть деи было то, да было деи то по нуже.

И Сентября жъ Иасаѳъ Митрополитъ Евгрипскій к Москве пріѣхалъ, а былъ у Царя и Великого Князя того жъ мѣсяца 17 день и правилъ Царю и Великому Князю отъ Цареградскаго Патриарха Иасаѳа и отъ всего собора митрополитовъ благословение.

И Царь и Великій Князь вспросилъ митрополита Иасаѳа о патриярше здоровье, да Иасаѳа митрополита о здоровье вспросилъ.

А у Асаѳа митрополита Царь и Великій Князь тогды не благословился, потому что онъ в Литвѣ крестъ целовалъ; и звалъ его Царь и Великій Князь ѣсти.

И того дни Иасаѳъ Митрополитъ у Царя и Великого Князя ѣлъ, и говорилъ ему Государь за столомъ, для которого онъ дѣла в Литвѣ целовалъ крестъ, и онъ бы то известилъ писмомъ; и митрополитъ рекся то известити писмомъ.

А се грамоты ко Царю и Великому Князю отъ Цареградцкого патриярха Иасаѳа со Иасаѳомъ митрополитомъ Евгрипскимъ:

А се первая грамота отъ Патриярха:

Іоасафъ, милостию Божиею архиепископъ Констянтина града, Новаго Рима и вселенскій Патриярхъ,

Понеже убо. . . . .

(Та же самая грамота, которая напечатана нами выше, и на которую ссылается Н. М. Карамзинъ) . . . .
. . . .

Листъ 201. А се грамота отъ Царя и Великого Князя къ Цареградцкому Патреярху съ Кизичцкимъ Митрополитомъ со Асафомъ да съ Патреяршимъ слугою с Михаиломъ:

Богъ нашъ Троица и прежде вѣкъ сый и ныне есть Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, аминь.

Божіею милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи, Владимерскій, Московскій, Ноугоротцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тферскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ и Государь и Великій Князь Нова-города Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и Сибирскіе земли и Сѣверныя страны Повелитель и Государь земли Вифлянские.

Іасафу Святѣйшему Архіепископу Костянтина града, Новаго Рима и вселенскому Патреярху, пастырю и учителю Крестьянского закона. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту со Асафомъ Митрополитомъ Евгрипскимъ; а писалъ еси къ намъ, что еси вѣрно извѣдавъ исполнилъ не точию предаемъ многихъ достовѣрныхъ мужей, но еже и писаниемъ и сказаниемъ лѣтописца, что мы на Россійскомъ великомъ Государьствѣ учинились Царемъ по прежнему поведенью отъ своихъ прародителей, иже отъ тоя приснопаметныя Царицы Анны, сестры Самодержьца и Царя багрянородного Манамаха, вшестыхъ же отъ благочестиваго Царя Костянтина и с тогдашнимъ Патреярхомъ и со свещенными

Архіерѣи собора Костянтина града послаша тогда пресвещенного Митрополита Ефесскаго и Андиохисскаго изрядно началнейшего Епаарха и вѣнчаша благочестиваго нашего прародителя, Великого Князя Владимера на царьство и дароваша его тогда царьскимъ венцемъ на главу его и диядиму, украшенну бисеромъ и инымъ царьскимъ знаменьемъ и дары; также и ныне преосвященный Господинъ Макарій, Митрополитъ всея Великия Росия, уразумѣхъ подобно и венчалъ насъ на сіе великое Росисское Государство царемъ закономъ; тыжъ единымъ образомъ уложихъ благословити насъ и венчати на царство во благочестие, якожъ подобаетъ еже сотворилъ волитель Великіе Росия отецъ нашъ Макарій Митрополитъ всеа Русіи; не токмо единъ Митрополитъ елико аще убо и можетъ быти и власть имѣетъ таковое совершити, ниже патреярхъ который, аще ли бы не по закону токмо закономъ бываетъ благодать, тогда Римская похвала и Констянтина града. Сію благодать и ваше благословленье восприяша такое благое дѣло, еже праведно и благословленно быша и сего ради прочее ты Пресвятѣеши Патреярхъ и умыслихъ и собороваше соборомъ собраша преосвещенныхъ Митрополитовъ и боголюбезныхъ епископовъ содѣйствомъ благодатію Святого и Живоначалнаго Духа, еже быти и зватись намъ Царемъ законно и благочестно и вкупе отъ васъ и отъ вашие святые церкви просвещение и благословение, сежъ ваша сия благочестная грамота непоколебима и тверда дана. И мы вашу грамоту отъ Евгрипского Митрополита Іасафа приняли с любовью, и тебя Иосафа Патреярха, вселенского учителя Крестьянского закона, и съ тобою которые писаны в твоей грамоте Митрополитовъ и Архиепископовъ и епископовъ, о томъ благодарствуемъ, что есте насъ в древнемъ достоинстве благословили и подкрепления ради подписали своими руками. И послали есмя ныне к вамъ свою милостыню вкратце, а болшие есмя милостыни к вамъ не послали для ради нужного путного шествия; занже всчались нашимъ украиннымъ людемъ с нашими недруги воинские брани; а Богъ дастъ тѣ бранные войны утишатся и мы к вамъ впередъ свою болшую милостыню пришлемъ; а ныне бъ ты, вселенскій Патреярхъ и освященны соборъ, о насъ и о нашей Царице Марие и о нашихъ дѣтехъ о Царевиче Иване и о Царевиче Федоре и о нашемъ воинстве и о всемъ православномъ Крестьянстве молилъ Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и всѣхъ Святыхъ, Богоугодившихъ, чтобъ Господь Богъ милосердия своего щедротами

возвелъ руки наши на плещи врагъ нашихъ, и Крестьянство бъ наше в тишинѣ и в покое устроилъ и вашихъ бы ради святыхъ молитвъ Господь Богъ далъ яжъ на пользу намъ и всему православному Крестьянству. А что есмя к тебѣ Пресвятѣйшему Патреярху и Митрополитомъ и Архиепископу и Епископомъ послали своеѣ милостыны со Иасафомъ, Митрополитомъ Евгрипскимъ, и с твоимъ слугою с Михайломъ, и мы тому с ними и списокъ послали; и ты бъ, пресветѣеши учитель, по тому списку ту нашю милостыну велѣлъ роздати Митрополитомъ и Архиепископу и епископомъ, кому есмя что послали. Писана во Государьства нашего дворѣ града Москвы, лѣта 7073-го, Сентября мѣсяца.

А се роспись, что послано отъ Государя милостыни:

Цареградцкому Патреярху Иасафу,—двѣсте семдесятъ рублевъ.

А Митрополитомъ милостыня по сей розписи:

Кесарійскому Митрополиту Макариосу, Ангирскому Митрополиту Ерасимосу, Ираклискому Митрополиту Кирилосу, Ефесскому Митрополиту Лукѣ, Никѣйскому Митрополиту Кирилосу—тѣмъ шти митрополитомъ дати по пятидесятъ рублевъ.

Филаделскому Митрополиту Гаврилу, Селунскому Феоне, Андрианополеоскому Митрополиту Арсениосу, Еписидискому Митрополиту Веньамину, Иконійискому Митрополиту Василеосу, Никомидискому Митрополиту Діонисію—тѣмъ шти Митрополитомъ по сороку рублевъ.

Халкидонскому Митрополиту Еуфимью, Амасійскому Митрополиту Енадью, Видинскому Митрополиту Неофиту, Бурскому Митрополиту Григорью, Ганусскому Митрополиту Феофану, Ерисунскому Митрополиту изъ святые горы Давиду, Зихненскому Митрополиту Калисту, Мановасійскому Митрополиту Еремѣю, Хрестьянополскому Митрополиту Макарію, Афинѣйскому Калисту, Коринфейскому Софронью, Фивѣйскому Иасафу, Ларійскому Митрополиту Неофиту, Неопатрсскому Максиму, Авпятскому и Артъскому Гаврилу, Филипополскому Арсенію, Палеонпатронскому Ерману, Лакодемонискому Дорофѣю, Горновскому Митрополиту Иоакиму, Ахиялскому Митрополиту Окакію, Аласонскому Архиепископу Иасафу, тѣмъ дватцати двемъ митрополитомъ по тритцати рублевъ.

Кипрьскому Епископу Дамаскину, Серпьскому Епископу Макарію, Полиянинскому Епископу Григорью, тѣмъ тремъ Епископомъ по двати рублевъ.

4. См. также Чины цар. вѣнч. въ Собр. госуд. грам. ч. II и III и въ VII т. Вивл. Росс.

5. Не должно удивляться, что извѣстіе объ этомъ событіи не было внесено въ извѣстныя намъ Византійскія лѣтописи. Оно было частнымъ дѣломъ Императора Константина, который въ видахъ своего родового интереса, передавалъ внуку принадлежавшія ему регаліи. Какъ не касающееся исторіи Византійской Имперіи, вѣнчаніе Русскаго Князя и не было записано Греческими лѣтописцами, а сохранилось только въ преданіяхъ церковныхъ.

6. См. Montreuil, Histoire du droit Byzantin depuis la mort de Justinien — jusqu' à la prise de Constantinople, T. 3, p. 8—27.

7. Полн. Собр. Русскихъ лѣтописей, т. 1. стр. 69: „Въ лѣто 6561 отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ Царицѣ Грькынѣ.“ Тамъ же, стр. 129: „Въ лѣто 6633, индикта третьяго лѣта, преставися благовѣрный и Великый Князь Русскый Володимеръ, сынъ благовѣрна отца Всеволода. . . . . и посѣдѣ Кыевѣ на отни столѣ 13 лѣтъ, и въ лѣто 6633 отъ начала міру преставися, Мая мѣсяца въ 19 день, живъ отъ рожества своего лѣтъ 73 лѣта.“ Тома 2-го стр. 292, въ прибавл. къ Ипатьевск. лѣтоп.: „Въ лѣто 6634 (1126). . . преставися Великій Князь и *Царь Кіевскій* Володымеръ Мономахъ, Мая 19 дня.“

8. Владиміръ Всеволодовичъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи говоритъ о себѣ: „Азъ, худый, дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благовольнымъ, славнымъ, нареченъ въ крещеніи Василій, Русьскимъ именемъ Володимеръ, *отцемъ взлюбленнымъ и матерью своею Мономахы.*“ Здѣсь возникаетъ вопросъ: отъ чего Владиміръ Мономахъ не упомянулъ въ духовномъ завѣщаніи о своемъ вѣнчаніи въ малолѣтствѣ? Отвѣтъ простой: стремясь, по личному своему характеру, къ умиренію Князей — родичей, Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ такимъ напоминаніемъ возбуждать ихъ

къ безполезнымъ спорамъ. Онъ хорошо понималъ, что вѣнчаніе, совершенное надъ нимъ, по желанію дѣда, не могло присвоить ему никакихъ особенныхъ правъ; ибо родовыя отношенія Князей, въ то время, были въ самомъ полномъ развитіи.

9. Смотр. Выходы Царскіе, изд. П. М. Строевымъ, въ указателѣ, стр. 54, подъ словомъ *Мономаховы регаліи*, гдѣ сказано: До насъ дошли въ подлинникахъ душевныя грамоты (завѣщанія) Вел. Князей Московскихъ, отъ Іоанна I Калиты до Іоанна III Василіевича, съ 1328 по 1505 годъ. Въ каждой изъ этихъ грамотъ, болѣе или менѣе ясно, видимъ между движимою собственностію Великихъ Князей *чѣпь золоту съ крестомъ, шапку золоту, бармы:* ихъ отказывали всегда старшему сыну (*Собр. Гос. Грам.* I. 32, 34, 40, 42, 51, 60, 73, 81, 84, 206, 399). Завѣщаніе Великаго Князя Василія Іоанновича, сконч. 1533, Дек. 4, очень важное по многимъ отношеніямъ, утрачено (Тамъ же I. 416.) Царь Іоаннъ IV, въ 1572 году, отказывалъ сыну *весь чинъ Царскій* (Карам. *Истор*. т. X. приб. I).

Регаліями Мономаха вѣнчались Цари: Іоаннъ Василіевичъ (*Кн. Царств.* 129), Θеодоръ Іоанновичъ (*Собр. Грам.* II. 71), Борисъ Годуновъ (*рукопись* мон. Солов. № 55, in 4°), Лжедимитрій (*чиновникъ* его утраченъ), Василій Шуйскій (*Акты Археогр. Експ.* II. 104), Михаилъ Θеодоровичъ (*Собр. Грам.* III. 70), Алексѣй Михайловичъ (*Др. Вивл.* VII. 234), Θеодоръ Алексѣевичъ (Тамже, 304).

10. Подлинная грамота, до сихъ поръ, не была извѣстна никому изъ нашихъ изслѣдователей. Даже Н. М. Карамзинъ не зналъ о ней и не могъ воспользоваться ею. Ему былъ извѣстенъ только, не совсѣмъ точный, переводъ этого памятника, находящійся въ статейномъ спискѣ № 1. на лист. 175. Въ этомъ переводѣ сказано между прочимъ, что „Царь Московскій, Іоаннъ, ведетъ свой родъ отъ Царицы *Анны, сестры* самодержца и Царя Багрянороднаго *Мономаха,* въ *шестыхъ же отъ благочестиваго Царя Константина Мономаха.*"

Основываясь на такихъ данныхъ, исторіографъ справедливо замѣтилъ: „что если патріархъ говоритъ объ Аннѣ, супругѣ Владиміра

Святаго, то братъ ея Константинъ не именовался Мономахомъ." Замѣчаніе это относится только къ переводу, а не къ самому подлиннику грамоты, гдѣ подобнаго извѣстія, равно какъ указанія на происхожденіе Іоанна въ *шестой степени* отъ Константина Мономаха, вовсе не встрѣчается. Но исторіографъ сдѣлалъ еще другое замѣчаніе, съ которымъ трудно согласиться. Какъ здѣсь, такъ и въ нашихъ отечественныхъ источникахъ, сказано прямо и ясно, что Царскія регаліи, полученныя Великимъ Княземъ *Владиміромъ Мономахомъ* изъ Византіи, были ему присланы дѣдомъ его, Императоромъ Византійскимъ *Константиномъ Мономахомъ*. Исторіографъ утверждаетъ, что Константинъ Мономахъ умеръ за 50 лѣтъ до того времени, и потому разсказываетъ, что Царскіе дары, о которыхъ идетъ рѣчь, были присланы *Кіевскому Великому Князю Владиміру Мономаху* Византійскимъ Императоромъ *Алексѣемъ Комниномъ*. Однако замѣчаніе, что Константинъ Мономахъ не былъ современникомъ своему внуку, Владиміру Мономаху, и потому не могъ прислать ему Царскихъ регалій, достаточно опровергается приведенными нами фактами. — Какъ годъ вступленія на престолъ Константина Мономаха и годъ его смерти, такъ точно и годъ рожденія Владиміра Мономаха извѣстны: изъ сведенія этихъ годовыхъ чиселъ и сличенія ихъ между собою открывается прямо, что Владиміру Мономаху было два года, когда умеръ дѣдъ его Константинъ Мономахъ. Замѣтимъ при этомъ вторично, что послѣдній умеръ, не оставивъ по себѣ никакого мужескаго потомства, кромѣ нашего Великаго Князя Владиміра, который былъ ему внукомъ по *матери*, дочери этого Византійскаго Императора. Вотъ почему онъ передалъ ему свое прозваніе *Мономахъ*, которымъ, по свидѣтельству самаго Владиміра, еще въ малолѣтствѣ нарекли его родители. Точно также и на томъ же основаніи онъ могъ передать ему свой санъ и вѣнчать его Царемъ, хотя до XV вѣка этотъ титулъ не вошелъ у насъ въ употребленіе по той очевидной и естественной причинѣ, что господствовавшія до тѣхъ поръ родовыя отношенія между князьями не благопріятствовали единовластію. Такимъ образомъ поправка, сдѣланная исторіографомъ о присылкѣ Царскихъ регалій Владиміру Мономаху не самимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ, а Алексѣемъ Комниномъ, оказывается не нужною и даже невѣрною. Напротивъ, изъ сказаннаго слѣдуетъ скорѣе заключить о справедливости извѣстнаго преданія, по которому Владиміръ Мономахъ, умирая,

собралъ духовенство, бояръ, купцовъ и сказалъ имъ: „да не вѣнчаютъ никого на царство по моей смерти. Отечество наше раздѣлено на многія области; если будетъ Царь, то удѣльные князья отъ зависти начнутъ воевать съ нимъ и государство погибнетъ."

Приведенные нами факты вполнѣ опровергаютъ и положенія другихъ изслѣдователей, которые, основываясь на одинаковыхъ данныхъ съ исторіографомъ, идутъ въ своихъ предположеніяхъ еще далѣе и приписываютъ присылку Греческихъ Императорскихъ регалій Вел. Кн. Владиміру Святому. Такъ П. М. Строевъ, въ составленномъ имъ указателѣ къ „Выходамъ Государей Царей и Вел. Князей," подъ словомъ „Мономаховы регаліи", (стр. 53), говоритъ: „Царь Іоаннъ IV вѣнчался Царски 1547 г., Генваря 16: чрезъ четырнадцать лѣтъ, неизвѣстно почему, „онъ пожелалъ подтвержденія Собора Константинопольскаго, и получилъ. Въ грамотѣ утвердительной (*въ Архивѣ Минист. Иностр. дѣлъ*) „Патріарха Іоасафа и 36 митрополитовъ и епископовъ, 1561 года, сказано: Владиміръ, супругъ царевны Анны, *сестры Царя багрянороднаго* „*Мономаха,* вѣнчанъ митрополитами Ефесскимъ и Антіохійскимъ, посланными изъ Царьграда съ дарованными регаліями; митрополитъ Макарій „вѣнчалъ Іоанна закономъ и мы благословили его. Соборъ приводитъ „въ свидѣтельство *Лѣтописецъ* Греческій. Слѣд. регаліи были присланы „В. Князю Кіевскому Владиміру *Святому* по брачному родству его съ „Домомъ тогдашнихъ Императоровъ."

„Въ *Чиновникахъ* вѣнчанія Царей Іоанна IV и сына его Ѳеодора: „прислалъ тотъ животворящій крестъ Греческій Царь Константинъ „Мономахъ на поставленіе Великимъ Княземъ Русскимъ, съ бармами и „съ шапкою, съ Неофитомъ, Ефескимъ митрополитомъ, и съ прочими посланники." „Чиновникъ Ѳеодоровъ подлинный; оба съ грамотою патр. „Іоасафа не разногласятъ: одинъ изъ братьевъ царевны Анны (соимператоръ) былъ Константинъ IX; патр. Іосафъ ошибся, назвавъ его „Мономахъ; такъ именовался Константинъ X.

„Сочинители второй избирательной на царство грамоты Бориса „Годунова написали несогласное съ приведенными документами: они „поруководствовались сказаніемъ неизвѣстнаго грамотѣя, внесеннымъ

„въ позднѣйшія лѣтописи. Чего не написано въ этомъ сказаніи? Не „Владиміръ Святый получилъ регаліи отъ своего шурина, но правнукъ „его Владиміръ Всеволодовичъ отъ императора Константина Мономаха, „который слишкомъ за полвѣка предъ тѣмъ скончался, и проч., и проч. „Новѣйшая Исторія (Карамз. II, пр. 220, 221.), вмѣсто того, чтобы „очистить древнее преданіе, отдѣлалась обиняками и по неволѣ прибѣгла „къ натяжкамъ."

„При избраніи на Царство Михаила Ѳеодоровича некогда и не„кому было исправлять анахронизмы: изъ грамоты избирательной Бориса „Годунова, перенесли цѣликомъ въ Михайлову. Тоже, хотя слишкомъ „кратко, въ Чинахъ вѣнчанія Царя Алексія Михайловича и трехъ сыновей „его. Въ теченіе цѣлаго столѣтія анахронизмъ укоренился глубоко."

Изъ этихъ словъ ясно, что П. М. Строевъ пользовался не подлинникомъ соборной грамоты 1561 г., а только переводомъ ея, находящимся въ статейномъ спискѣ. Онъ утверждаетъ, что соборъ назвалъ, въ своей грамотѣ, Царевну Анну *сестрою Царя Багрянороднаго Мономаха,* и сослался на свидѣтельство *лѣтописца* греческаго. Такихъ свѣдѣній П. М. Строевъ не могъ почерпнуть изъ подлиннаго текста грамоты, въ которомъ говорится объ Аннѣ, какъ сестрѣ *Василія* Багрянороднаго, безъ прибавленія „Мономаха," и приводится въ свидѣтельство не одинъ греческой лѣтописецъ, а *лѣтописцы;* подобныя неточности встрѣчаемъ только въ неисправномъ переводѣ соборной грамоты, который помѣщенъ въ Статейномъ спискѣ. Хотя изъ общей, и не совсѣмъ отчетливой, ссылки П. М. Строева на Архивъ Министерства Иностр. дѣлъ, гдѣ онъ нѣкогда служилъ, и должно бы заключить, что онъ пользовался подлинною грамотою; однако изъ приведенныхъ нами обстоятельствъ ясно раскрывается, что подлинной грамоты онъ не видалъ. Неточное указаніе П. М. Строева, къ сожалѣнію, могло многихъ ввести въ заблужденіе; и дѣйствительно имъ увлекся молодой изслѣдователь г. Катаевъ, который въ своемъ прекрасномъ сочиненіи „о священномъ вѣнчаніи и помазаніи Царей на Царство" (на стр. 71, примѣч. 2-е) прямо говоритъ, что „Строевъ читалъ соборную грамоту." Авторитетъ Н. М. Карамзина и П. М. Строева заставилъ г. Катаева усвоить себѣ выведенныя ими положенія. Уважая прекрасный трудъ г. Катаева, мы не входимъ съ нимъ

въ состязаніе, тѣмъ болѣе что опровержение тѣхъ оснований, на которыхъ онъ утверждаетъ свои положенія, уже достаточно развито нами выше.

11. Этотъ переводъ соборной грамоты былъ вновь сдѣланъ въ концѣ XVII вѣка, въ Посольскомъ Приказѣ, для помѣщенія его въ изготовлявшійся тогда, по старанію боярина А. С. Матвѣева, „Титулярникъ", который былъ составленъ очень тщательно и украшенъ изображеніемъ Государей и Патріарховъ. Рукопись эта хранилась въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ видно изъ стараго каталога, гдѣ она описана подъ № 32, такимъ образомъ: „7180 (1672) года, книга, въ десть Александрійской бумаги, Государей Царей Россійскихъ и Святѣйшихъ Патріарховъ и окрестныхъ Государей Христіанскихъ и Мусульманскихъ персоны, и какъ котораго Государства начатокъ и кто послѣ кого Государемъ былъ и съ которыхъ временъ которые Государи съ Великими Государи Россійскими учали имѣть письменныя пересылки, и какимъ образомъ отъ Великихъ Государей въ окрестныя въ которыя Государства титлы описуются. Переплетена въ червчатомъ бархатѣ, верхній средникъ орелъ двоеглавный въ травахъ, нижній средникъ и наугольники на обоихъ доскахъ и застежки прорѣзныя; токмо застежекъ нѣтъ."

Въ 1768 году, этотъ Титулярникъ былъ вытребованъ въ С. Петербургъ Вице-Канцлеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ, и съ тѣхъ поръ въ Архивъ возвращенъ не былъ.

Впослѣдствіи, означенная рукопись была въ рукахъ А. Н. Оленина, который принесъ ее въ даръ отъ своего имени С. Петербургской Академіи Художествъ. А. В. Висковатой пользовался ею и заимствовалъ отсюда изображенія Русскихъ Государей, приложенныя имъ къ своему прекрасному труду: *историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ.*

Изъ сохранившихся въ разныхъ библіотекахъ списковъ этого „Титулярника" можно заключить, что было два подлинника означеннаго памятника: одинъ 1672 года, а другой 1678 года. Одна изъ копій Титулярника была напечатана въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, (изд. 2, ч. 16),

гдѣ, на стр. 119—124, помѣщенъ переводъ соборной грамоты, сходный съ предлагаемымъ нами, кромѣ незначительныхъ варіантовъ; сверхъ того при немъ находимъ и подписи Іерарховъ, присутствовавшихъ на соборѣ.

12. Н. М. Карамзинъ упоминаетъ въ Исторіи Государства Россійскаго о соборной грамотѣ 1561 года, ссылаясь на нее слѣдующими словами: а) въ примѣчаніи 220 ко II тому, на стр. 124 (изд. 2-е): „см. въ Архивѣ Иностр. дѣлъ Греческія дѣла № 1, л. 175, и сей Исторіи т. VIII, примѣч. 163.“ Ь) въ примѣчаніи 163, къ VIII тому, на стр. 35: „грамота Патріарха Іоасафа находится между Греческими дѣлами въ Архивѣ, № 1, л. 175.“ Ссылки этѣ не точны; однако ясно, что исторіографъ говоритъ здѣсь не о подлинной Греческой грамотѣ, а о предлагаемомъ нами переводѣ ея, находящемся въ № 1 (на л. 175) Статейныхъ списковъ по сношеніямъ Россіи съ властями православной Церкви на Востокѣ, прежде неправильно названныхъ „Греческими Статейными списками“ и „Греческими дѣлами.“ Приводимыя Карамзинымъ выписки изъ означенной грамоты заимствованы изъ этого же Статейнаго списка, въ которомъ переводъ ея сдѣланъ невѣрно и со многими дополненіями и погрѣшностями. Такъ поправка исторіографа объ имени брата супруги Владиміра Святаго относится только къ переводу грамоты, потому что въ подлинникѣ этой ошибки нѣтъ, и если бы подлинная грамота была извѣстна Карамзину, то эта поправка не была бы нужна. Хотя достаточно и приведенныхъ доказательствъ, однако мы считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о слѣдующемъ обстоятельствѣ: въ Архивѣ хранится реэстръ всѣмъ бумагамъ, которыя были выдаваемы Н. М. Карамзину, и между ними о подлинной Греческой грамотѣ не упоминается.

Замѣчательно, что узорочное Царское мѣсто, которое стоитъ у южныхъ дверей въ Успенскомъ соборѣ, было устроено (какъ теперь положительно доказано) въ 1551 году, слѣдовательно въ скоромъ времени послѣ вѣнчанія на Царство Іоанна Васильевича IV. (См. Москвит. 1850 г. № 11. стр. 53 — 56, статья Г. Забѣлина: „археологическая находка.“) Припомнимъ, что это Царское мѣсто украшено изображеніями, представляющими исторію присылки къ Владиміру Мономаху царственныхъ регалій отъ Греческаго Императора Константина Мономаха, съ приличными къ этимъ изображеніямъ надписями на дверцахъ трона.

Мысль устроить Царскій престолъ, и вмѣстѣ изобразить на немъ достопамятное событіе присылки царственныхъ регалій Владиміру Мономаху, имѣетъ тѣсную связь съ вѣнчаніемъ на Царство Іоанна IV и съ соборною грамотою 1561 года; она служитъ новымъ доказательствомъ того утвержденія идей государственныхъ, которое совершилось при Іоаннѣ Васильевичѣ IV, когда возбужденъ былъ вопросъ о Царскомъ санѣ и его освященіи.

